

жащие, представляют собой особый вид КЗ, дополненный по НР [4, с. 28, ср. с. 111], то в АР текст НР насыщен многочисленными – и лаконичными, и весьма пространными – выдержками из старшей редакции СЛС, отражающими разнообразные события прошлого Азиатской России. Примечательно, что нередко в АР наблюдается объединение показаний КЗ и НР. Бытующие в историографии соображения о путях эволюции позднего сибирского летописания, получается, можно более или менее существенно конкретизировать.

Исследование осуществлено в рамках проекта РФФИ 17-11-86004.

1. Бахрушин, С. В. Научные труды / С. В. Бахрушин. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. III. – Ч. 1. – 376 с.
2. Веселовский, С. Б. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. / С. Б. Веселовский. – М.: Наука, 1975. – 607 с.
3. Дворецкая, Н. А. Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII – XVIII вв. (Анализ Погодинского списка Сибирской летописи) / Н. А. Дворецкая // Сибирская археология и источниковедение. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1979. – С. 47 – 57.
4. Дворецкая, Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.) / Н. А. Дворецкая. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. – 136 с.
5. Покровский, Н. Н., Ромодановская, Е. К. / Предисловие / Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская // Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1987. – Т. 36. – С. 3 – 31.
6. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1987. – Т. 36. – 382 с.
7. Ромодановская, Е. К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ея» / Е. К. Ромодановская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 1993. – Вып. 3. – Ч. 2. – С. 420 – 423.
8. Солодкин, Я. Г. Тобольские летописцы середины – второй половины XVII века (Редакции и виды Сибирского летописного свода) / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2012. – 139 с.

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ В.Н. КАРАЗИНА (1773–1842): К ИСТОРИИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

О.И. Вовк (Харьков, Украина)

Деятельность Василия Назаровича Каразина оставила заметный след в истории Российской империи конца XVIII – первой половины XIX вв. Наибольшую известность он приобрел благодаря самому активному участию в деле открытия старейшего на территории Надднепрянской Украины Харьковского университета (который с 1999 г. заслуженно носит имя своего основателя). Вместе с тем, В. Н. Каразину принадлежит заслуга подготовки ряда документов, определивших векторы развития образовательной сферы в Российской империи начала XIX в. (в т.ч. «Предварительные правила народного просвещения»). Он также известен как даровитый изобретатель, основатель одного из первых в стране технических объединений – Филотехнического общества в Харькове. Инициативность и активность позволили В. Н. Каразину играть видную роль в общественно-политических процессах первых десятилетий XIX в.

В. Н. Каразин обладал несомненным даром красноречия и способностью живо и ярко излагать свои мысли на бумаге. За свою жизнь он успел написать несколько сотен статей и заметок, в которых поднимались вопросы народного просвещения, острые социально-политические темы, освещались различные аспекты ведения хозяйства, описывались предложенные автором технические новшества и сделанные им естественнонаучные наблюдения, обсуждались проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия и проч. Известно, что в числе корреспондентов В. Н. Каразина были российские монархи (Павел I, Александр I и Николай I); лица, занимавшие высокие посты в системе органов власти Российской империи первой половины XIX в. (А. А. Аракчеев, А. Х. Бенкендорф, В. П. Кочубей, М. М. Сперанский и др.); просветители, ученые и общественные деятели (И. Г. Фихте и др.) и проч.

К сожалению, далеко не все эти документы дошли до наших дней. Многие из них, как и богатая библиотека с ценной коллекцией древних рукописей, были уничтожены во время пожара, случившегося в 1836 г. в Кручике – родовом поместье Каразиных неподалеку от Харькова. К концу XIX – началу XX в. сохранившиеся материалы осели в различных рукописных собраниях Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, Николаева и других городов. Некоторые статьи были опубликованы самим В. Н. Каразиным еще при жизни в петербургской [см., например: 12 и др.] и харьковской [см., например: 7 и др.] периодике. Однако большая часть его письменного наследия стала доступна широкому кругу читателей уже после смерти просветителя.

Начало этому процессу положил выход четвертого выпуска харьковского литературно-художественного и историко-научного альманаха «Молодик», издававшегося в 1843–1844 гг. В третьем выпуске на 1844 г. были опубликованы материалы, ранее переданные издателю альманаха И. Е. Бецкому В. Н. Каразиным, в т.ч. его собственные статьи («Взгляд на украинскую старину», «Цена провианту в Харькове в 1732 году», «Условие помещика с учителем 40 лет назад», «Речь, говоренная августа 31 дня [1802 г.] в собрании харьковского дворянства – депутатом его, коллежским советником В. Н. Каразиным, испросившим высочайшее соизволение на основании в городе Харькове университета»), переписка и подготовленные к печати источники отечественной истории второй половины XVII – начала XIX вв. Здесь же впервые был опубликован литографический оттиск рукописи В. Н. Каразина [16].

Со второй половины 1840-х гг. процесс публикации источников, раскрывающих основные вехи биографии В. Н. Каразина, прервался и возобновился лишь спустя два десятилетия. На протяжении 1860-х –

1870-х гг. ряд его писем, записок и статей был напечатан в ведущих исторических журналах Петербурга («Русская старина») и Москвы («Русский архив», «Чтения в Обществе истории и древностей российских») [см., например: 9 и др.]. Значительная часть этих материалов была предоставлена и прокомментирована Ф. В. Каразиным – сыном просветителя, который стал его первым биографом. В ряде случаев им же был осуществлен русский перевод источников, в оригинале написанных на французском языке [см., например: 10 и др.]. Ближе к концу XIX в. аналогичные материалы стали появляться и на страницах харьковской прессы [см., например: 8 и др.]. Их введение в научный оборот сыграло значительную роль в активизации процесса изучения биографии В. Н. Каразина. Вместе с тем, тематическая и хронологическая разобщенность, спорадический характер публикации этих материалов затрудняли возможность целостного понимания мировоззрения просветителя и выдвинутых им идей.

Первый опыт упорядочения, систематизации и комплексной публикации произведений В. Н. Каразина и его переписки принадлежит выдающемуся украинскому историку Д. И. Багалею – профессору и ректору (1906–1911 гг.) Харьковского университета, одному из основателей и первых академиков Украинской Академии наук (1918 г.). Им были подготовлены документальные сборники «Заметки и материалы по истории Харьковского университета. Новые данные для биографии В. Н. Каразина» (1905 г.) [1] и «Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина» (1910 г.) [18], которые до сегодняшнего дня остаются единственными в своем жанре, а потому не теряют своей актуальности и востребованности. Появление названных изданий стало значимой вехой в развитии каразиноведения, т.к. исследователям был значительно облегчен доступ к ценным источникам информации, а это, в свою очередь, способствовало повышению качества соответствующих научных исследований.

Д. И. Багалею обработал и представил в рамках единого издания значительный пласт письменного наследия В. Н. Каразина, который, однако, не был исчерпывающим. Поэтому уже в 1910-х гг. в научный оборот был введен ряд новых источников [см., например: 11 и др.]. Однако в условиях Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, гражданской войны и послевоенной разрухи этот процесс прервался, а имя В. Н. Каразина на некоторое время пропало из поля зрения «материковых» исследователей [подробнее см. 4].

В то же время, в 1925 г. эмигрант из Харькова Н. Н. Кнорринг опубликовал в Праге заметку «К истории реакционных настроений начала XIX века. По неизданным письмам В. Н. Каразина». В ней он привел датированные 1807 г. тексты писем В. Н. Каразина к императору Александру I и к председателю департамента гражданских и духовных дел Государственного совета В. С. Попову, которые хранились в архиве Таврического университета и в 1920 г. были вывезены из Крыма во время эвакуации [15].

На протяжении практически всего XX в. публикация новых документов не производилась. Этот процесс начал оживляться только в конце XX – начале XXI вв., когда в научный оборот начали вводиться материалы, хранившиеся в украинских, российских и болгарских архивохранилищах [см. 2; 3; 5; 13 и др.]. Вместе с тем, в ряде случаев наблюдалась перепечатка отдельных источников из вышедшего в 1910 г. сборника «Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина» [18], который спустя столетие после своего выхода перешел в разряд книжных раритетов [см. 2; 14 и др.].

Эвристические изыскания, направленные на выявление новых материалов, способных пролить свет на различные аспекты биографии В. Н. Каразина, раскрыть значение его роли в истории Восточной Европы, не прекращаются и в наши дни. Проведенная в начале XXI в. поисково-исследовательская работа украинских и российских историков и архивистов позволила обнаружить весомый пласт ранее неопубликованных статей этого деятеля и его переписки [см. 5; 6; 17 и др.].

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что одной из важнейших задач, которая стоит перед современными каразиноведами, является переиздание расширенного и дополненного собрания сочинений В. Н. Каразина. Интерес к подобному изданию далеко не ограничится кругом лиц, чьи научные интересы сконцентрированы вокруг личности В. Н. Каразина, истории Харьковского университета и Слободской Украины. Его публикация станет весомым подспорьем при изучении общественно-политических течений в Российской империи конца XVIII – первой половины XIX вв., истории университетского образования и развития естественнонаучной мысли на всем восточноевропейском пространстве.

1. Багалею Д. И. Заметки и материалы по истории Харьковского университета. Новые данные для биографии В. Н. Каразина / Д. И. Багалею. – Харьков : [б.и.], 1905. – 84 с.
2. Болебрух А. Г. Василь Назарович Каразин (1773–1842) / А. Г. Болебрух, С. М. Куделко, А. В. Хридокин. – Харків : Авто-Енергія, 2005. – 348 с.
3. Болебрух А. Г. Два листи В. Н. Каразіна 1820 р. / А. Г. Болебрух // Харківський історіографічний збірник. – 2003. – Вип. 6. – С. 159–163.
4. Вовк О. І. Постаць Василя Каразіна в історіографії / О. І. Вовк ; наук. ред. С. М. Куделко. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2016. – 238 с.
5. Грачева Ю. Е. «Позвольте мне быть полезным!». Василий Назарович Каразин на государственной службе и в общественной жизни России первой трети XIX в. / Ю. Е. Грачева. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2012. – 183 с.
6. Засновнику Харківського університету присвячується (до 240-річчя з дня народження В. Н. Каразіна) : каталог виставки / ред. Л. М. Юдіна ; уклад. О. Сафонова, О. Вовк. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2013. – 60 с.
7. Каразин В. Н. О воспитании женского пола в низших состояниях / В. Н. Каразин // Прибавление к Харьковским губернским ведомостям. – 1841. – № 3. – С. 21–23.
8. Каразин В. Н. Письмо к графу А. А. Аракчееву / В. Н. Каразин // Южный край. – 1892. – 8 нояб.

9. Каразин В. Н. Письмо к императору Александру о невмешательстве в дела Европы / В. Н. Каразин // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – 1863. – Кн. 3. – Смерь. – С. 121–130.
10. Каразин В. Н. Письмо к доктору Реману / В. Н. Каразин; перевод и прим. Ф. В. Каразина // Русская старина. – 1875. – № 4. – С. 750–758.
11. Каразин В. Н. Письмо к князю А. Б. Куракину о привлечении малороссийского дворянства к пожертвованию на Харьковский университет / сообщ. И. Ф. Павловский // Труды Полтавской ученой архивной комиссии / под ред. И. Ф. Павловского, А. Ф. Мальцева, Л. В. Падалки. – Полтава, 1914. – С. 179–185.
12. Каразин В. Н. Чистая правда без малейшего украшения и увеличения (отрывок из дневной записки приезжего украинца, которая, может быть, будет напечатана) / В. Н. Каразин // Сын Отечества. – 1819. – № 32. – С. 286–288.
13. Василий Каразин: живот и дейност : [сборник] / съст. М. Станчев, А. Запрянова, Л. Георгиев, П. Чолов [и др.]. – София : Акад. изд-во «Марин Дринов», 2005. – 376 с.
14. Каразин В. Н. О воспитании женского пола в низших состояниях / В. Н. Каразин ; вступ. ст. О. М. Майструк // Историко-педагогичний альманах. – 2013. – Вип. 1. – С. 87–89.
15. Кнорринг Н. Н. К истории реакционных настроений начала XIX века. По неизданным письмам В. Н. Каразина / Н. Н. Кнорринг. – Прага : [б. и.], 1925. – [12 с.].
16. Молодик на 1844 год, украинский литературный сборник, издаваемый И. Бецим. Часть третья. (В пользу Харьковского детского приюта). – Харьков : В Университетской типографии, 1843. – [295] с.
17. Сафонова О. В. Ім'я в архівних документах (до 240-річчя від дня народження засновника Харківського університету Василя Каразина) / О. В. Сафонова. – Архіви України. – 2013. – № 4. – С. 126–136.
18. Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д. И. Багалеем / В. Н. Каразин ; сост. Д. И. Багалей. – Харьков : В Университетской типографии, 1910. – XIX, 927 с.

ПРОТОКОЛЫ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ДИСПУТОВ: ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА И ОПЫТ НЕОФИЦИАЛЬНОГО ПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ XIX – НАЧАЛА XX В.

(На примере деятельности историко-научного сообщества)

Н.Н. Алеврас (Челябинск, Россия)

Разрабатывая тематику, связанную с исследованием университетской культуры, историки актуализировали проблемы поиска и аналитической интерпретации документально-информационных ресурсов университетских архивов, акцентировав внимание на проблеме их идентификации как «создателей университетской памяти» [см.: 2;6, с. 329-357].

В контексте исследования информационного потенциала университетского делопроизводства привлекательно изучение его возможностей в целях реконструкции сложившихся правил и традиций хода защит диссертаций изучаемого времени. Социальная функция делопроизводственной документации, выраженная «документным обслуживанием» управляющих систем, определяет особое значение ее разновидностей как обеспечивающих принятие и реализацию тех или иных управленческих решений [см.: 7, с.279]. Аргіогі протоколы наделялись специфической функциональной нагрузкой запечатления основных деталей происходящего события. Будучи той разновидностью документации, которая в интересующей нас области институциональной культуры фиксировала легитимность акции присуждения ученых степеней после защиты диссертации, можно было полагать, что в архивных фондах университетов и министерства народного просвещения, заинтересованного исследователя ожидает существенное количество протокольных записей диссертационных диспутов, позволяющих (как хотелось бы!) представить общую их сценарную картину, начиная от речей диссертантов и их прений с оппонентами до результатов голосования факультета для принятия итогового решения. На самом же деле для неискушенного исследователя подобные ожидания встречи с «идеальной» протокольной записью остаются лишь мечтой. Результаты изучения исследователями архивных фондов, содержащих интересующую нас документацию относительно первой половины XIX в. [см.: 4; 5], и собственные наблюдения за характером документальных ресурсов соответствующих фондов преимущественно второй половины XIX-начала XX в. позволяют полагать, что университетско-министерское делопроизводство, формировавшееся в сегменте защит диссертаций было ориентировано не столько на функцию протоколирования, сколько на выполнение задач, ориентированных на отчетную миссию по поводу итогов проведенных диспутов. Изначально заданный лаконизм содержания протокольных записей о самих защитах диссертаций с большими или меньшими подробностями относительно диспутов по разным специальностям, приобретал еще большую лапидарность во второй половине столетия. Характерно «Дело об утверждении кандидата Павловского в степени магистра русской истории. 1852 г.» [см.: 12, л. 1-100]. История движения соискателя к утверждению степени имела специфические особенности, а потому стала предметом отдельного рассмотрения в МНП. Первые 10 листов протокольной части дела, излагающих ряд обстоятельств его ситуации, касаются, главным образом предыстории, включающей данные из протоколов магистерских экзаменационных «испытаний» харьковского кандидата Н. Павловского. Из фактов, имевших отношение к самому диспуту сообщались лишь фамилии официальных оппонентов, указывалось о факте предоставления соискателем рукописной версии диссертации и фиксировалось, что «защитение» признано удовлетворительным. В этой части дела отсутствует какие-либо детали о самом диспуте. Характерная краткость записей в университетских протоколах таких событий научной жизни, которым современники придавали повышенную